

Изъ жизни И. С. Тургенева.

Въ письмѣ къ В. П. Гаевскому Я. И. Монисова (Бѣлгородъ, апрѣля 12 дня 1884 г.), принимавшаго по порученію личнаго друга И. С. Тургенева барона Г. О. Гинцбурга участіе въ продажѣ Тургеневскаго имѣнія Топки (Малоархангельскаго уѣзда), переданы слѣдующія нелишенные интереса подробности изъ жизни И. С. Тургенева. Стиль подлинника сохраненъ.

I.

Французскій пастухъ заставилъ краснѣть Ивана Сергѣевича. Передаю его рассказъ: его отель за городскою чертою Парижа, гдѣ онъ постоянно гулялъ каждое утро въ полѣ; въ одно утро онъ отправился со слугою въ поле, и прошли по дорогѣ болѣе версты; они подошли къ грушѣ и сорвали по грушѣ изъ дерева и продолжали путь, съѣдая грушу. Они отошли нѣсколько сажень отъ груши, ихъ остановилъ вопросомъ лежавшій тутъ же пастухъ, молодой парень. „Вы, вѣроятно, русскіе“? Иванъ Сергѣевичъ отвѣчаетъ: „почему ты угадалъ, что мы русскіе“?—Очень просто: вы любите чужое; вѣдь, груша не ваша, зачѣмъ вы ее трогали“? Отвѣтъ пастуха былъ спокойный, лежачий. Иванъ Сергѣевичъ сознавалъ свою вину, зачѣмъ онъ позволилъ себѣ трогать то, что чужое.

II.

По возвращеніи его изъ Москвы (послѣ) Пушкинскаго праздника пришли къ нему бывшіе (его) крестьяне. „Зачѣмъ пришли, братцы“? „Къ твоей милости, Иванъ Сергѣевичъ!“—„Зачѣмъ“?

Помоги! погорѣли!“— „Что же могу я вамъ помочь? Развѣ лѣсу?“— „Спасибо тебѣ и за это“. И онъ приказъ отдалъ, по разспросѣ сколько пострадавшихъ, отпустить имъ двѣ десятины лѣсу строевого. Крестьяне поклонились, поблагодарили и ушли, а въ скорости возвратились. „Что вы возвратились?“— „Батюшка нашъ Иванъ Сергѣичъ! Ужъ будь такъ добръ, прибавь еще одну десятину“. Эта наглость его возмутила; онъ промолчалъ нѣсколько минутъ, какъ бы обдумывая, и приказалъ отпустить имъ еще одну десятину. Все это стоило болѣе 1.200 р.

Сообщилъ Н. Бродскій.